

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ СОЗНАНИЯ КАК ПРЕДМЕТА НАУКИ (НА ПРИМЕРЕ ФИЛОСОФИИ Р. ДЕКАРТА, И. КАНТА И ДЖ. ЛОККА)

*УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Креницкий Д.Ю., 2 курс, 2 гр., МПФ
Кафедра гуманитарных наук
Научный руководитель – преподаватель Шафаревич И.О.*

Проблема сознания – одна из самых трудных и загадочных. Первейшая сложность ее понимания и изучения связана в значительной мере с тем, что мы не можем наблюдать явления сознания непосредственно, чувственно, не можем их измерять, исследовать с помощью различных приборов. Поэтому на протяжении многих столетий сознание оставалось тайной. Это всегда порождало мистификации относительно его природы и сущности. Так, еще в древности возникло представление о сознании как проявлении души – таинственном «чувственно-сверхчувствительном», сущности, которая считалась ответственной за человеческую жизнь и некоторые важные состояния человеческого тела.

В историко-философском процессе проблема сознания толковалась по-разному. Причем, многие философы объясняли сознание в зависимости от того, какую они занимали позицию в вопросе соотношения материи и сознания. Например, с точки зрения дуалистов, материя и сознание – самостоятельные, равноценные начала. А это означает, что за сознанием признавалась полная независимость от материи. Как и материя, сознание вечно, оно не возникало и не рождалось. Соответственно, отпадала и необходимость решения вопроса о его происхождении. Одним из выдающихся представителей дуализма был выдающийся французский философ Нового времени Рене Декарт.

Новый, картезианский взгляд на разум и его место в природе поднял сразу несколько связанных друг с другом вопросов. Если я заперт в субъективном мире сознания, как я могу узнать что-либо о мире, ничему не доверяя? Декарт начал свои поиски фундамента, на котором собирался возвести здание науки, с того, что усомнился в истинности всех своих убеждений. В конце концов, он пришел к явно неуязвимой формулировке «Я мыслю, следовательно, я существую». Но метод Декарта подвергал все сомнению, в том числе существование Бога и окружающего мира. Декарт полагал, что, когда человек сомневается, то существует только одно – то, что человек сомневается. Несомненен только факт сомнения. Можно подумать, что Декарт играет словами, это и звучит как тавтология. В чём сомневается – то и существует. И тогда Декарт здесь уже не настаивает на термине «сомнение», он расширяет этот термин и вводит термин «сознание» или «сознаю», На латинском языке это звучит как «*cogito*».

Базовое правило научного познания: «*cogito ergo sum*» – «мыслю,

следовательно, существую). Однако, здесь необходимо уточнение: «cogito» – это не «мыслю», это «сознаю». И Декарт сразу определяет, что такое сознание, это не только мысль, это возможность что-то представить сознательно, возможность что-то понять, возможно, даже понять что-то при участии эмоциональной сферы, что-то принять, принять к исследованию, например. Фраза «cogito ergo sum» имеет массу значений. У неё есть буквальный перевод, который мне (студенту медико-психологического факультета) сразу приходит на ум, что Декарт настолько безумен, что пытается кому-то доказать, что он существует и говорит «Я мыслю!!! – значит я существую!!!»). Но это не ответ на вопрос о том, кто существует или не существует. Это ответ на вопрос: что можно изучать научно? И этот ответ не так-то просто увидеть, осознать, понять... Что можно изучать научно, что существует для науки: что сознаю, что могу представить сознательно, то и существует, то и могу изучать. Что могу представить сознательно, то и изучаю. Современный человек подставил бы под слово «cogito» не просто «сознаю», а, скажем, «строю модель», «строю теоретическое представление». Итак, по мнению Декарта, сознание есть условие научного познания.

Далее Декарт рассуждает о возможности изучения сознания как предмета науки, но с оговоркой, что изучать сознание надо только целостно. Ведь сознание для Декарта – это то же самое, что понятие «душа» для древних греков (вспоминаются слова Платона: «душа не имеет частей»). И человек эту душу свою, своё сознание, вкладывает в существование того, изучает. Любой человек, который занимается наукой, конечно, пользуется своим сознанием для исследования чего-либо. И тогда, сознания как предмета науки не существует. Современный ученый сравнил бы теорию сознания с теорией смерти (эмпирической теорией). Для того чтобы построить теорию смерти, надо умереть. А когда умер – некому строить теорию смерти. То же самое происходит и с сознанием. Его нельзя использовать два раза. Один раз им пользовались для построения естественных наук и никакой науки о сознании быть не может.

Для понимания этого важного пункта обратимся к творчеству Иммануила Канта. Кант задается вопросом о возможности познания и его границах. Любую вещь, по мнению Канта, можно познавать как явление. Можно исследовать эти явления и переходить от явления к сущности. Явления – это то, что мы видим. Сущность бывает невидимой. Есть вещи как явления, а есть «вещи сами по себе». Так Кант утверждает, что необходимо отказаться от изучения того, о чём у вас нет понятия и понимания, дабы избежать многих ложных суждений. Невозможно познать все, есть границы познания.

И теперь обратимся к Декарту. Науки о сознании быть не может. А управлять своим поведением (а значит и своей психикой) можно и нужно. «Не надо строить науку о сознании, – говорит Декарт – но можно и необходимо создавать средства, создавать искусство управления психикой».[1;215] Средства для управления сознанием описаны в работе Декарта «Страсти души». «Страсти души» – это развёрнутое послание, это письмо другу, его недавней воспитаннице, дочери французского короля принцессе Элизабет. Работа Декарта – не что иное, как

возможное средство овладения своим поведением, своими страстями, где Декарт, отрицая возможность науки о сознании, является воспитателем и психотерапевтом.

Вслед за Декартом мы обращаемся к английскому философу Джону Локку. Локк говорит о развитии сознания, изучает источники сознательных идей. У Локка другой вопрос. Не тот фундаментальный, а уже рабочий вопрос. Сознание есть, но как оно развивается? Каковы источники сознательных идей – откуда берутся идеи, откуда берутся мысли? Локк выделяет два вида (и соответственно – два источника) сознательных идей. Первый источник – это внешний мир и результаты наших восприятий, наших переживаний, наших внешних впечатлений – это идеи первого рода. Потому что они идут от объекта. А есть и второй вид идей – говорит Локк. И его источник есть «внутренняя деятельность ума». Внутренняя деятельность ума, возможность дать отчёт о себе, возможность дать отчёт о своих состояниях. Эту особую способность Локк назвал «рефлексия». Рефлексия – то есть способность отражать себя. Итак, есть два вида сознательных идей: первые – это впечатления о мире и вторые – это результаты рефлексии. Итак, возникли два вида идей: внешние впечатления и результаты рефлексии.

Таким образом, с помощью рефлексии теперь можно познавать, изучать идеи первого вида. Рефлексию можно развить и сделать методом науки, методом сбора данных. Декарт сказал «*cogito ergo sum*», и теперь раз есть рефлексия – значит, существует для науки сознание. Если есть рефлексия – значит можно изучать сознание, но не всё, а только то, которое отражается путём рефлексии. Именно при таких условиях и могла возникнуть психология как наука.

Список литературы:

1. Декарт Рене. Сочинения / Рене Декарт // Санкт- Петербург: Наука, 2006
2. Кант Иммануил. Критика чистого разума / Иммануил Кант. – М.:Мысль, 1994.
3. Локк Джон. Сочинения / Джон Локк // М.:Мысль, 1985.
4. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф.Ломов. – М.: Наука, 1984.
5. Разина, Т.В. Особенности рефлексии на различных уровнях мышления / Т.В. Разина. – Ярославль, 2002.
6. Рубинштейн, С.Л. О мышлении и путях его исследования / С.Л. Рубинштейн. – М.: АН СССР, 1958.
7. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн – СПб: Питер, 2009.